

Научная статья
УДК 343.985.7:343.729(470)

Эльвира Дамировна Нугаева
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, elvira.nugaeva.76@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ, И ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ИХ ДОПРОСА

Аннотация. В статье изложены основные признаки криминалистической характеристики потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, представлена авторская классификация типичных потерпевших по рассматриваемой категории дел. Автором предложена типовая программа допроса потерпевших на примере мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, определены эффективные тактические приемы.

Ключевые слова: мошенничество, оккультные услуги, допрос, потерпевший, характеристика, тактика

Для цитирования: Нугаева Э. Д. Криминалистическая характеристика потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, и особенности тактики их допроса // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 46–55.

Original article

Elvira D. Nugaeva
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, elvira.nugaeva.76@mail.ru*

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF FRAUD ASSOCIATED WITH THE PROVISION OF OCCULT SERVICES AND FEATURES OF THE TACTICS OF THEIR INTERROGATION

Abstract. The article outlines the main features of the forensic characteristics of victims of fraud related to the provision of occult services, presents the author's classification of typical victims in the category of cases under consideration. The author proposes a typical program for the interrogation of victims on the example of fraud in the provision of occult services committed remotely, and identifies effective tactics.

Keywords: fraud, occult services, interrogation, victim, characterization, tactics

For citation: Nugaeva E. D. Criminalistic characteristics of victims of fraud associated with the provision of occult services and features of the tactics of their interrogation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 46–55.

Одним из наиболее распространенных, сложных и результативных по объему получаемой вербальной информации следственных действий является допрос. Для успешного его проведения необходимы знания в области психологии, логики, криминалистики, уголовного процесса, психолингвистики. Использование ситуационного подхода, занимающего в криминалистике ключевое

место, позволяет следователю рационально использовать силы и экономить время. После определения типовой следственной ситуации, отличающейся сочетанием характерных черт расследования в определенный его момент, следователю необходимо сформировать алгоритм проведения допроса с упором на частную следственную ситуацию.

© Нугаева Э. Д., 2023

Г. А. Зорин отмечал, что наиболее рациональным в оптимизации допроса является «путь использования типовых криминалистических программ с индивидуализацией на следователя, его партнера и ситуацию в целом». Типовые программы допроса позволяют «значительно сократить время подготовки трудоемких допросов, одновременно резко повысить их качество до уровня требований УПК (прим. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации) об объективности, полноте и всесторонности» [1, с. 13]. По нашему мнению, типовые программы допроса участников уголовного процесса целесообразнее строить во взаимосвязи с тактическими приемами производства данного следственного действия и типичными следственными ситуациями. Именно данный рациональный подход позволит получить следователю максимальный результат при проведении допроса, соответственно увеличить количество доказательственной базы по уголовному делу.

При определении тактики допроса потерпевших по делам о мошенничестве, совершенных при оказании оккультных услуг, необходимо учитывать индивидуальные, отличительные черты допрашиваемых. Изучение научной литературы по интересующей тематике и эмпирических материалов показало, что потерпевшими по рассматриваемой категории дел чаще всего являются лица женского пола (93,1 %). В работе З. Р. Салаева «Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование)» эта цифра ниже – 70 % [2, с. 25]. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что мужчины к услугам оккультного характера обращаются реже, а клиентами недобросовестной фирмы по оказанию мнимых услуг психологического характера, они все же могут стать. Детерминацией данного явления являются психологические особенности женщин: они по своей натуре гораздо доверчивее мужчин.

Отмечается зависимость социально-демографической характеристики потерпев-

ших: возраст жертвы и род деятельности со способом совершения в отношении них мошенничества. При изучении уголовных дел установлено, что преступники, совершающие мошенничества при оказании оккультных услуг в общественных местах, ищут жертв среди лиц пожилого и преклонного возраста – старше 55 лет (48 %), молодых женщин (от 18 до 27 лет – 9,2 %) и несовершеннолетних (6,1 %). Отмечается, что среди потерпевших от мошенничества, совершенного рассматриваемым способом, 44 % – это пенсионеры, 21 % – женщины в послеродовом отпуске, с которыми в момент совершения преступления рядом были малолетние дети, 18 % женщин были беременны.

Возрастная группа потерпевших при мошенничествах, совершенных дистанционным способом и при непосредственном контакте в офисах, квартирах выглядит следующим образом: от 18 до 27 лет – 11,6 %; от 27 до 35 лет – 5 %; от 35 до 45 лет – 25 %; от 45 до 60 лет – 35,7 %; старше 60 лет – 6,6 %. Род занятий потерпевших: пенсионеры – 36,7 %; работающие в коммерческих структурах – 27,1 %; работающие на государственном предприятии (службе) – 20,4 %; индивидуальные предприниматели – 7,3 %; без определенных занятий – 5,1 %; студенты – 4,3 %. Данные о потерпевших от мошенничества при оказании оккультных услуг по уровню образования свидетельствуют, что 57 % имели общее среднее образование, среднее специальное – 24 %, высшее – 12,2 %, неоконченное высшее – 6,8 %. Можно отметить, что в характеристике личности потерпевшего от мошенничества при оказании оккультных услуг значительное место занимают возраст, уровень образования и род занятий, тесно взаимосвязанные с социальным и культурным развитием личности, раскрывающие поведение указанных лиц.

Социально-демографический признак – семейное положение, – по нашему мнению, находится в прямой зависимости от факта совершения мошенничества. Так, анализ уголовных дел показал, что среди всех потерпевших от преступлений, рассматрива-

емого вида, разведенные составили 40 %, замужние (женатые) – 36 %, одинокие – 20,4 %, вдовы – 3,6 %.

Жертвы мошенников проживали в провинциальных городах – 41 %, крупных городах – 37,5 % и мегаполисах – 15,3 %, в сельской местности – 4,2 %. В этом случае объективно имеют место факторы высокого темпа миграции и значительного сосредоточения финансовых средств. В 2 % случаев потерпевшими по делам рассматриваемой категории являлись граждане ближнего и дальнего зарубежья.

О. Р. Онищенко подчеркивает, что «личность потерпевших от мошенничества характеризуется определенными психологическими признаками – это экстравертированность, повышенный уровень тревожности, неудовлетворенность своим социальным статусом и материальным положением, некритичность при восприятии информации, эмоциональная лабильность и т. п.» [3, с. 122]. Л. В. Седых, характеризуя личности потерпевших, отмечает такие их качества, как неуверенность в себе, робость, стеснительность [4, с. 133]. Исследование показывает, что среди потерпевших немало людей с неустойчивой психикой и заниженными нравственными критериями, не имеющих духовных ценностей.

Установлено, что личностные характеристики и качества потерпевших зачастую являются прямыми причинами совершения в отношении них мошенничества рассматриваемого вида. Преступники на протяжении всех этапов незаконной деятельности учитывали индивидуальные социально-психологические факторы обратившихся за помощью граждан, их возраст, материальное положение, неосведомленность в вопросах медицины и юриспруденции.

На основе изучения эмпирического материала по теме исследования и оценке поведения потерпевших в ситуации совершения преступления нами потерпевшие дифференцированы по следующим психологическим критериям:

1. Одинокие, эмоционально незрелые и неуверенные в себе люди, зачастую инфантильные, неспособные самостоятельно принимать решение либо не желающие прилагать усилий, чтобы справиться со своими проблемами.

2. Пожилые граждане, у которых в силу возраста ослабевает чувство критики, и они начинают верить в обещание чуда.

3. Лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, перенесшие сильные эмоционально-психические травмы, например, в связи с утратой и (или) внезапной болезнью близкого человека. В силу неустойчивости их морального состояния и чувствительности данная категория граждан ищет помощи у экстрасенсов, магов и целителей.

4. Излишне доверчивые, добрые, наивные, впечатлительные и сопереживающие граждане.

5. Самоуверенные предприниматели, бизнесмены, желающие без особых усилий верного обогащения, а также неверующие в объективные причины неудач.

6. Лица, страдающие нервно-психическими заболеваниями¹.

7. Несовершеннолетние в силу неустоявшейся психики, эмоциональной неуверенности и излишней внушаемости.

Классификация типичных потерпевших рассматриваемой категории дел позволит оперативным сотрудникам и следователю на этапе раскрытия и расследования уголовного наказания деяния выдвинуть версии о

¹ О. В. Севастьяновым, А. А. Руженковым проводилось исследование обращений лиц с психическими расстройствами к представителям оккультных практик. Установлено, что чаще к адептам оккультизма обращаются лица женского пола с наследственными психическими расстройствами, мягким течением заболевания и низким уровнем социальной адаптации. К представителям оккультных практик пациенты впервые обращались на 1–5 году заболевания (от 1 до 7 раз). Наибольшей популярностью пользовались «колдуны» и «ясновидящие», реже – «народные целители» и «экстрасенсы», а также «бабки», «гадалки» и «маги». Мотивировали обращение микросоциальное окружение и средства массовой информации. Негативные последствия обращения: суицидальные попытки (36,5 %), несвоевременное обращение за психиатрической помощью (31,8 %), обострение заболевания (25,2 %) и формирование бредовой фабулы оккультной тематики (28 %) [см. 5].

мотивах совершения преступления, выявить профессиональные, психологические, возрастные особенности личности субъектов преступных деяний, определиться с тактическими приемами при производстве следственных действий, в том числе при допросе, предпринять меры профилактики совершения аналогичных фактов мошенничества.

Нами выделены основные причины добровольного обращения потерпевших к экстрасенсам и гадалкам:

- 1) проблемы в семейной жизни (развод – 21 %; серьезное заболевание самого потерпевшего – 20 % либо его близких – 12 %; поиск пропавших родственников – 6 %; приобщение родных к алкоголю – 5 %, наркотикам – 4 %);
- 2) отсутствие личной жизни – 15 %;
- 3) финансовый кризис (отсутствие работы – 9 %, проблемы на работе – 6 %);
- 4) другие – 2 %.

Важна роль характеристики связей между жертвой мошеннических действий и личностью преступника. И. А. Возгрин верно отметил, что выявление таких связей позволяет «устанавливать направления и программы раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 26]. Проведенный анализ показал, что по 86 % уголовных дел заявители не были знакомы с преступником. В 43 % случаев потерпевшие общались с мошенником лишь дистанционно. В 9 % изученных дел потерпевшие указывали на знакомство с преступником(ами) через своих друзей, родственников. В 5 % случаев знакомство с мошенником длилось несколько дней.

Мы разделяем мнение М. А. Берестнева и А. Ю. Головина, что «криминалистическое значение имеет и поведение потерпевшего в момент и после совершения преступления, в том числе после начала расследования» [7, с. 72].

И. В. Александровым по нравственно-психологическим качествам, проявившемся в ситуации совершения преступления, потерпевшие разделены на лиц с положительной и отрицательной направленностью поведения [8, с. 26]. В рамках нашего исследования потерпевших, склонных к правдивым показаниям на допросах и ока-

зывающих активную помощь следствию, выявлено 94 %. Излагали следствию ложные показания в части, касаемой виктимного поведения, 2 % потерпевших; отказались давать подробные показания, боясь огласки и позора среди своего окружения, а также ссылаясь на возможную месть со стороны задержанных лиц, 4 % потерпевших.

Обобщение следственной практики показало, что потерпевшими от противоправных действий преступников, совершающих мошенничества при оказании оккультных услуг, указываются сведения о причинении им имущественного вреда (100 %). Кроме того, в 13,2 % случаев потерпевшими указывалось о причинении им морального вреда, в 6 % – о причинении различного вреда здоровью, в том числе психического.

Профессор Московского НИИ психиатрии Министерства здравоохранения Российской Федерации Ю. И. Полищук отмечает значительный рост «за последние годы числа психически больных с патологическими идеями и переживаниями порчи и сглаза, источником которых часто являются многочисленные сообщения СМИ как электронных, так и печатных» [9].

Отрицательными последствиями совершения мошенничества при оказании оккультных услуг, во-первых, является причинение имущественного вреда потерпевшим, выражающееся в потере их личных финансов, продаже движимого и недвижимого имущества, что однозначно приводит к ухудшению эмоционального климата в семье. Ярким примером является расследование уголовного дела в г. Новосибирске. Один из потерпевших К. продал недвижимое имущество в виде квартиры с целью излечения онкологии в начальной стадии и оплатил услуги экстрасенсов в размере 15 млн рублей [10]. Потерпевшая М. оформила кредит в размере 500 тыс. рублей для поиска без вести пропавшего сына [11].

Во-вторых, возникновение у потерпевших социально-психологических проблем, среди которых замкнутость, отчуждение, прекращение образования, непринятие методов практикующей медицины, что зача-

стю приводит к упущению времени, необходимого для успешного лечения. Так, гр. А. под видом служительницы Бога, убедив потерпевшую гр. Б. в том, что обладает ясновидящими способностями, ввела последнюю в заблуждение, что ее личная жизнь не складывается по причине наведения порчи. Войдя в доверие гр. Б., под видом необходимости проведения постоянных сеансов с ней, гр. А. переехала к ней жить. В период совместного проживания гр. А. полностью взяла под контроль все финансы гр. Б., оградила от общения с родственниками и друзьями. Допрошенные по делу в качестве свидетелей близкие родственники и коллеги гр. Б. показали, что в период общения с гр. А. поведение гр. Б. резко изменилось: она полностью замкнулась, перестала ухаживать за собой и вести активный образ жизни, ни с кем не общалась. Преступными действиями гр. А. гр. Б. причинен ущерб в размере 1 389 540 рублей. В период расследования уголовного дела гр. Б. проходила курс реабилитации в психиатрической клинике в связи с обнаруженным у нее пограничным психическим расстройством ввиду длительного оказания на нее психологического воздействия гр. А. [12].

Допрос потерпевших – это важнейшее следственное действие, проводимое, как показала практика, в большинстве случаев, на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг. Выбор и использование тактических приемов допроса потерпевших находятся в прямой зависимости от складывающейся следственной ситуации на момент расследования.

По результатам наших исследований, допросы потерпевших проводились по отдельному поручению следователя, в чьем производстве находилось уголовное дело, в 32 % случаев – сотрудниками территориальных следственных подразделений и в 34 % – сотрудниками уголовного розыска и Управления Экономической безопасности и противодействия коррупции, включенных в состав следственно-оперативной группы. При этом качество допроса оказывалось очень низким. В результате в 58 % случаев

допрос потерпевших приходилось проводить дополнительно. По нашему мнению, происходило это по двум причинам: формальное отношение сотрудников к своим обязанностям и низкое качество поставленных задач в рамках отдельных поручений.

Рассмотрим тактические особенности производства допроса потерпевших по делам рассматриваемой категории. На подготовительном этапе следователю после тщательного изучения материалов уголовного дела необходимо изучить личность потерпевшего, решить организационные вопросы по времени и месту проведения допроса. Данные о виктимологических признаках поведения потерпевшего, его социально-психологические качества, образ жизни, круг интересов помогут сориентировать следователя в выборе тактических приемов допроса. Определив круг обстоятельств, подлежащих установлению, и составив план допроса, следователю надлежит изучить специальные вопросы – об использовании мошенниками различных техник психологического манипулирования. На этом этапе необходимо определить, какие лица, обладающие специальными знаниями, должны принять участие при производстве допроса. Применительно к рассматриваемой категории дел ими могут выступать психологи. При допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей приглашается кто-либо из родителей или законных представителей.

При проведении допросов в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг целесообразно вести аудио- и видеозапись по следующим основаниям:

1) для закрепления показаний тех лиц, здоровье которых вызывает опасение. Изучение материалов уголовных дел показало, что на момент следствия скончалось из-за состояния здоровья 0,9 % потерпевших, из-за старости – 2,2 %. К моменту судебного разбирательства, как правило, эта цифра возрастает;

2) с целью фиксации показаний допрашиваемых лиц, которые по каким-либо уважительным причинам не могут явиться в суд (в силу болезни, старости, проживания в соседнем регионе) либо при наличии ос-

нований об оказании ими противодействия следствию и суду;

3) для использования полученных материалов при проведении других следственных действий, например, производстве судебных экспертиз, опознании показаний лиц, обладающих особенностями звуковой и жестовой речи».

Рабочий этап производства допроса начинается со знакомства с потерпевшим, установления с ним психологического контакта. Исходя из целей нашего исследования, мы не будем затрагивать вопросы по установлению психологического контакта с допрашиваемым, так как они детально освещены в криминалистической литературе. Отметим лишь, что практика показала – уравновешенное психическое и психологическое состояние потерпевшего способствует полному и объективному воспроизведению сведений о расследуемом преступлении.

После выяснения анкетных данных следователь задает потерпевшему вопрос в общей форме и представляет ему возможность изложить все известные факты о произошедшем событии в виде произвольного рассказа. Свободный рассказ позволит следователю мысленно создать картину о социально-психологических качествах потерпевшего, что, в свою очередь, дает возможность определиться с организационными тактическими задачами следственного действия.

При допросе потерпевшего необходимо учитывать степень нервного напряжения, дефекты органов чувств, его индивидуальные особенности памяти, выяснить, какой ее вид наиболее развит (моторная, зрительная, словесно-логическая, эмоциональная), не обладает ли он профессиональной памятью. На восприятие, запоминание и воспроизведение информации действуют и объективные факторы, например, условия видимости, обстановка события, явления и т. д. Данные параметры особенно важны при допросе потерпевшего по рассматриваемой нами категории уголовных дел, поскольку мошенники часто используют освещение и одежды, затрудняющие их идентифика-

цию, в процессе общения с потерпевшими изменяют тембр и интонацию голоса, используя определенные знания, умения, опыт и навыки, действуют стремительно, не давая потерпевшему времени для раздумья» [13, с. 285].

Как показывает практика, потерпевшие от мошенничества обращаются в правоохранительные органы спустя некоторое время. По мнению В. Н. Карагодина, объясняется это тем, что многие потерпевшие, стыдясь своего поведения, «стремятся скрывать свои побудительные мотивы при контакте с мошенником» [14, с. 16].

На стадии свободного рассказа потерпевший самостоятельно избирает последовательность изложения своих показаний. При возникновении сложностей в упорядоченном описании событий в силу низкого образовательного уровня, психического напряжения и других причин следователю стоит предложить допрашиваемому описать события в хронологическом порядке. Выслушав свободный рассказ потерпевшего, следователь мысленно фиксирует и приступает в вопросно-ответной стадии, избирательно применяя тактические приемы, разработанные криминалистикой.

Если показания допрашиваемого правдивы, но недостоверны или неполны, а некоторые воспринятые обстоятельства забыты, то следователю, демонстрируя положительное отношение к честной позиции допрашиваемого, необходимо вскрыть возможное добросовестное заблуждение, возникшее при восприятии события, или неполноту восприятия. В случае установления следователем, что правда скрывается умышленно, а показания носят ложный характер, следует изблужить в этом допрашиваемого и добиться от него правдивых показаний.

С целью восстановления забытых временных ориентиров и отношений применяют ассоциации по сходству, контрасту и смежности во времени. С этой целью возможно использование следующих тактических приемов:

1. Постановка детальных вопросов, активизирующих ассоциативные связи.

2. Ознакомление с фрагментами материалов уголовного дела: протоколами допроса потерпевших, сообщников, осмотра места происшествия, обыска и т. п.

3. Прослушивание аудиозаписей отдельных оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

4. Предъявление допрашиваемому материальных вещественных доказательств, а также схем, зарисовок, фотоснимков, выполненных следователем либо другими участниками процесса расследования.

5. Совместный просмотр оперативной съемки, в ходе которой были запечатлены эпизоды преступной деятельности, анализ звонков и смс-сообщений на мобильном телефоне допрашиваемого лица.

6. Допрос на месте происшествия.

7. Воспроизводство фонограмм допросов, проведение очных ставок.

В некоторых случаях возможно применение тактического приема, основанного на использовании явления реминисценции, описанного в трудах В. П. Лаврова, А. Б. Соловьева, Е. Е. Центрова, А. А. Хмырова [15; 16; 17].

Этому явлению подвержены не только взрослые, но и несовершеннолетние, причем, как подметил К. Сперанский, в последнем случае оно проявляется более ярко, чем у взрослых [18 с. 52]. В связи с этим, как полагают В. С. Бурданова и И. Е. Быховский, «следует считать полезным повторный допрос потерпевшего через 8–14 дней после расследуемого события, если восприятие его носило эмоционально-напряженный характер» [19, с. 36].

В этой ситуации целесообразно повторный допрос начать с ознакомления допрашиваемого с текстом его предыдущего допроса для восстановления в памяти сущности сообщенного им ранее. После следует объяснить допрашиваемому важность конкретизации его показаний и что за это уголовная ответственность как за дачу ложных показаний не наступает, произвести повторный допрос с использованием тактических приемов, разработанных криминалистикой для данных случаев.

Ограничиваясь объемом работы, рассмотрим типовую программу допроса по-

терпевших от мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом:

- причина обращения к экстрасенсам;
- из какого источника стало известно о работе центра, какие конкретно услуги предлагались;
- когда, при каких обстоятельствах, с какого и на какой номер телефона осуществлен потерпевшим первый звонок в центр;
- с кем осуществлялся первый разговор, его суть (какие вопросы задавали, сообщал ли потерпевший причины обращения к экстрасенсу и т. п.);
- с какого номера и когда поступил звонок от экстрасенса либо его помощника, предлагали ли бесплатную диагностику, если да, то в чем она заключалась;
- какую информацию сообщили экстрасенсы после диагностики, какие услуги ими были предложены, их стоимость;
- время и периодичность поступления звонков от экстрасенсов, информация, излагаемая экстрасенсами;
- сколько было сеансов в общей сложности, кем они проводились, одним и тем же экстрасенсом или разными;
- каковы временные промежутки между сеансами;
- дальнейшие требования экстрасенсов (дополнительные сеансы, приобретение амулетов, книг, оберегов, участие в семинарах и т. п.);
- какова стоимость приобретенной оккультной символики, ее местонахождение;
- требовали ли экстрасенсы соблюдать какие-либо требования (например, обряд таинства), в чем они заключались;
- поступали ли от экстрасенсов какие-либо дополнительные указания, если да, то какие;
- каким образом осуществлялся расчет за полученные услуги: безналично или через курьера;
- в каком отделении банка осуществлен перевод денежных средств и на чье имя;
- месторасположение платежного терминала, через который были перечислены денежные средства;

- сохранились ли у потерпевшего какие-либо платежные документы;
- как выглядел курьер, его действия;
- при отказе от услуг экстрасенса, какую информацию последние сообщали;
- каковы последствия обращения к экстрасенсам;
- общая стоимость материального ущерба, какими документами он подтверждается;
- круг лиц, знающих об обращении к экстрасенсам.

Как показала практика, общение преступников с потерпевшими при совершении мошенничества рассматриваемым способом имеет длительный характер и не ограничивается одним сеансом. В этом случае возникает необходимость подробно выяснить обстоятельства работы экстрасенса с клиентом по отдельному эпизоду.

Каким бы способом не совершалось мошенничество при оказании оккультных услуг, особое внимание следует уделить вопросам о личности мошенника, особенностям его внешнего вида. Следует воспользоваться методикой построения словесного

портрета, специальными рисунками, схемами, компьютерным моделированием. Необходимо выяснить особенности техники речи подозреваемых (тембр, дикция, выразительность, качество голоса, темп речи, интонация, дефекты, акцент, профессионализмы, неправильное произнесение слов, специальные звуки, смех, использование ироний, метафор, гипербол и т. д.), наличие функциональных признаков (мимика, жестикация, профессиональные навыки, привычки).

Кроме того, следовательно необходимо отразить в протоколе применяемые обвиняемым к потерпевшему приемы речевого воздействия. Использование достижений психолингвистики в описании способов речевого воздействия позволит следователям установить поэтапное воздействие преступника на потерпевшего [20, с. 56–62]. Проведенный должным образом допрос потерпевшего возможно применить как материал для исследования при производстве соответствующих судебных экспертиз, так и как самостоятельный вид доказательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. Юрлитинформ, 2011. 320 с.
2. Салаев З. Р. Мошенничество, связанное с оказанием оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование) автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 30 с.
3. Онищенко О. Р. Характеристика личности потерпевших от мошенничества // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Омск. 2003. Вып. 7. С. 122.
4. Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М. : Юрлитинформ, 2013. 192 с.
5. Севастьянов О. В., Руженков А. А. Клинико-социальные последствия обращения за помощью к представителям оккультной медицины пациентов с психическими расстройствами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Медицина. Фармация. 2016. № 5 (226). Вып. 3. С. 84–90.
6. Возгрин И. В. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1993. Ч. 4. 321 с.
7. Берестнев М. А., Головин А. Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
8. Александров И. В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. 60 с.
9. Полищук Ю. И. Отрицательное влияние оккультизма на духовное и психическое здоровье // Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера : энциклопедия. URL: <http://stolica.narod.ru/posled/009.htm> (дата обращения: 19.01.2023).
10. Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-732/2015.
11. Архив Советского районного суда г. Нижнего Новгорода. Уголовное дело № 1-379/2014.
12. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 1-105/15.

13. Нугаева Э. Д. Особенности производства допроса потерпевших по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы международной научно-практической конференций. Уфа, 2017. С. 280–287.
14. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному следствию. Свердловск, 1992. 175 с.
15. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. 87 с.
16. Соловьев А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. 2-ое изд., перераб. М., 1986. 120 с.
17. Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступлений и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 62.
18. Сперанский К. Особенности допроса по делам несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 51–53.
19. Бурданова В. С., Быховский И. Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. 78 с.
20. Нугаева Э. Д. Особенности проведения допроса потерпевших в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг с целью выявления приемов речевого воздействия со стороны обвиняемых // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 56–62.

REFERENCES

1. Zorin G. A. Guide to interrogation tactics. M. : Yurlitinform, 2011. 320 p. (In Russ.)
2. Salaev Z. R. Fraud related to occult and psychological rendering (criminal-legal and criminological study): author. dis. ... cand. legal sciences. M. 2022. 30 p. (In Russ.)
3. Onishchenko O. R. Characteristics of the personality of victims of swindling // Problems of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology. Omsk. 2003. Vol. 7. P. 122. (In Russ.)
4. Sedykh L. V. Crimes committed with the use of hypnosis: peculiarities of qualification and prevention. M. : Yurlitinform, 2013. 192 p. (In Russ.)
5. Sevastyanov O. V., Ruzhenkov A. A. Clinical and social consequences of seeking help from representatives of occult medicine in patients with mental disorders // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series Medicine. Pharmacy. 2016. No. 5 (226). Vol. 3. P. 84–90. (In Russ.)
6. Vozgrin I. V. Scientific bases of criminalistic technique of investigation of crimes. St. Petersburg, 1993. Part. 4. 321 p. (In Russ.)
7. Berestnev M. A., Golovin A. Yu. Methodology of investigation of robberies on highways : monograph. M. : Yurlitinform, 2012. 192 p. (In Russ.)
8. Alexandrov I. V. Investigation of fraud. Forensic methodology. Krasnoyarsk : RMC SA, 2004. 60 p. (In Russ.)
9. Polischuk Y. I. Negative influence of occultism on spiritual and mental health // New religious organizations of Russia of destructive, occult and neo-pagan character : encyclopedia. URL: <http://stolica.narod.ru/posled/009.htm> (date of access: 19.01.2023). (In Russ.)
10. Archive of Leninsky district court of Novosibirsk. Criminal case no. 1-732/2015. (In Russ.)
11. Archive of the Soviet District Court of Nizhny Novgorod. Criminal case no. 1-379/2014. (In Russ.)
12. Archive of Nizhnekamsk City Court of the Republic of Tatarstan. Criminal case no. 1-105/15. (In Russ.)
13. Nugaeva E. D. Peculiarities of interrogation of victims in cases of fraud in the provision of occult services performed remotely // Actual problems of the state and society in the field of human and civil rights and freedoms: materials of the international scientific-practical conferences. Ufa, 2017. P. 280–287. (In Russ.)
14. Karagodin V. N. Overcoming resistance to preliminary investigation. Sverdlovsk, 1992. 175 p. (In Russ.)
15. Lavrov V. P. Peculiarities of investigation of unsolved crimes of past years. M., 1972. 87 p. (In Russ.)
16. Soloviev A. B., Tsentrov E. E. Interrogation during the preliminary investigation. 2nd ed. revised. M., 1986. 120 p. (In Russ.)

17. Khmyrov A. A. Criminalistic characteristics of crimes and ways of proving in a criminal case // Jurisprudence. 1978. No. 3. P. 62. (In Russ.)
18. Speransky K. Peculiarities of interrogation in cases of minors // Socialist legitimacy. 1968. No. 4. P. 5153. (In Russ.)
19. Burdanova V. S., Bykhovsky I. E. Presentation for identification at the preliminary investigation. M., 1975. 78 p. (In Russ.)
20. Nugaeva E. D. Peculiarities of interrogation of victims during the investigation of swindling in the occult services with the purpose of revealing the techniques of verbal influence of the accused // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). С. 56–62. (In Russ.)

Информация об авторе:

Нугаева Э. Д. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nugaeva E. D. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023; одобрена после рецензирования: 03.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 01.02.2023; approved after reviewing: 03.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.